

стяне, въ 15-ти случаяхъ—казаки, которые, какъ известно, ничѣмъ не отличаются отъ крестьянъ (на этомъ именно основаніи совѣтъ банка совершенно правильно отнесъ ихъ къ числу лицъ, могущихъ получать ссуды изъ банка). Пріобрѣтателями земли отъ казаковъ и крестьянъ были 9 товариществъ и 9 отдѣльныхъ лицъ; сельскихъ обществъ между ними не было вовсе. Мы думаемъ, что правильнѣе было бы либо прекратить, за однимъ только указаннымъ нами исключеніемъ, выдачу крестьянскимъ банкомъ ссудъ на покупку земли у крестьянъ, какого бы то ни было наименованія, либо допускать ее лишь при значительномъ размѣрѣ покупаемаго участка, указывающемъ на то, что продавецъ его—крестьянинъ только по имени¹⁾. Въ противномъ случаѣ дѣло дойдетъ, пожалуй, до выдачи ссудъ на покупку земли отдѣльными крестьянами у сельскихъ обществъ, т.-е. до прямого противорѣчія съ основною цѣлью учрежденія банка.

Дѣятельность крестьянскаго банка встрѣтила сочувствіе даже въ одномъ изъ тѣхъ органовъ печати, которые наиболѣе горячо возставали противъ его учрежденія. На смѣну „Земледѣльцу“, видѣвшему въ крестьянскомъ банкѣ чутъ не орудіе разоренія крестьянства, выступилъ въ „Руси“ г. Д. И., признающій открытие банка „самою рѣшительною мѣрой для облегченія податной тяготы“ и ставящій ему въ заслугу, что помошь крестьянскому землевладѣнію „не развѣшиается имъ на аптекарскихъ вѣсахъ“. Къ похваламъ, вполнѣ заслуженнымъ, „экономическое письмо“ г. Д. И. присоединяетъ совѣтъ, гораздо менѣе основательный. „Банкъ,—восклицаетъ авторъ,—не благотворительное учрежденіе. Помогать и содѣйствовать можно только тому, что имѣеть въ себѣ надлежащую хозяйственную состоятельность. Мѣры, которыя приняты банкомъ, чтобы не содѣйствовать покупкѣ земли кулаками, совершенно правильны, но онъ перестануть быть неполными или односторонними лишь въ томъ случаѣ, если банкъ не будетъ считать домохозяиномъ всякую голытьбу, которая не имѣеть ни дома, ни хозяйства. Содѣйствовать покупкѣ земли подобными домохозяевами, значитъ губить средства банка. Земледѣльческое хозяйство нуждается не въ одной землѣ. Если хозяинъ не обрабатываетъ своего надѣла, не имѣеть ни орудій, ни скота, то включеніе его въ списокъ покупающихъ землю есть обманъ или недоразумѣніе; вести хозяйство на дорого купленной землѣ онъ не можетъ, а потому это будетъ либо продажей своего имени, либо безпрог-

¹⁾ Изъ числа вышеупомянутыхъ 18 участковъ, купленныхъ въ полтавской губерніи у крестьянъ или казаковъ, въ 10 было менѣе 10 десятинъ, въ 2—отъ 10 до 20, и только въ 6—отъ 20 до 85.